

Серебристо-серый хвост свисал в воду, слегка покачиваясь. Жирные рыбы, следуя за колебаниями воды, упорно пытались догнать этот красивый хвост.

Яоя Лин: [Ты не будешь есть?]

Действия сотрудника при кормежке были очевидны, да и тело оригинала не получало еды уже двадцать четыре часа, система не верила, что он совсем не голоден.

Су Дань лениво посмотрел косо на глупых рыб в воде, затем так же лениво перевел взгляд и снова принял позу вяленой рыбы.

«Я хочу есть: свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, свинину Дунпо, курицу с каштанами, тефтели из постной свинины, куриные крылышки в кока-коле, фрикадельки из осьминога, жареные куриные ножки, куриные наггетсы, жареный глютен, острую утиную шею, кисло-острую лапшу, курицу с грибами, жареного омара, утку по-пекински, ананасовые кольца, сушеный таро, сушеную сливу, фруктовые чипсы, водоросли, сушеный лотос, черную смородину, клюквенное печенье, золотые палочки с мясной крошкой, индонезийские вафли, кокосовый рисовый пирог, кокосовые шарики, кокосовое печенье, черничный чизкейк.»

Яоя Лин: [...]

Су Дань: «По крайней мере, минимальное условие — приготовить эту рыбу.»

Яоя Лин: [...Вы когда-нибудь видели такую крутую русалку, которая бы развела огонь в море и приготовила рыбу перед едой?]

Су Дань: «Так что, пожалуйста, не разговаривай со мной, спасибо.»

Яоя Лин закатила глаза, если бы у нее было тело:

[Тогда голодай, капризуля!]

Су Дань снова бросил презрительный взгляд на глупых рыб в воде.

Яоя Лин: [...] Безнадежно.

Хотя Су Дань лежал на камне подобно вяленой рыбе, он также размышлял над разговором с системой. Период течки русалок и прочее — он совершенно не хотел испытывать эти экзотические ощущения на себе.

Поэтому побег из института был делом неотложным.

Длинные ресницы слегка приподнялись, открывая абсолютно черные зрачки с голубоватым отливом по краям, что придавало взгляду несколько мистическое и соблазнительное выражение.

Взгляд, казалось, невзначай скользнул по окружающей обстановке. Вода в бассейне была морской; над головой простиралось голубое небо, по которому плыли редкие белые облака. Но если бы кто-то решил, что это настоящее небо, он бы сильно ошибся: это была всего лишь проекция, имитирующая небо.

Кроме того, окружающая обстановка начала меняться. Реальные стены постепенно становились прозрачными, хотя, кажется, это выражение не совсем верно, ведь стены все еще существовали, просто они скрылись в декорации.

Су Дань выпрямился и окинул взглядом окрестности. Бескрайнее голубое небо сливалось с лазурной поверхностью моря в одной линии, и ему казалось, что он уже сбежал из этого человеческого бассейна и вернулся к свободной и привольной жизни в море.

Ни единого следа человека.

Конечно, Су Дань прекрасно понимал, что, как и небо над головой, все это не более чем голографическое изображение, и пространство для перемещения по-прежнему ограничено этой крошечной зоной.

И все же, отражение свободы в его глазах заставило сердце биться чаще — это была радость и тоска по морю, оставшиеся в теле.

Довольно долго Су Дань не мог успокоить этот прилив эмоций.

В то же время он понимал, что, полагаясь только на свои силы, ему вряд ли удастся выбраться даже из этого бассейна.

Хотя дело было срочным, сейчас ничего нельзя было сделать, оставалось только ждать и подождать подходящего момента.

И очень скоро первый случай представился.

...

Это был третий день с тех пор, как русалку доставили в Институт морских долгожителей. Группа людей, включая директора Майкла и Линь Моцяня, сидела за длинным столом переговорной комнаты; атмосфера была гнетущей и напряженной.

На огромном экране спереди, сквозь мерцающую поверхность воды, была видна русалка, спящая на дне. Черные волосы, похожие на водоросли, слегка парили в воде, длинные ресницы были закрыты, а абсолютная неподвижность вызывала тревогу.

На самом деле, с самого утра, как только увидели русалку, она находилась именно в таком состоянии. Жирные рыбы, брошенные в бассейн позавчера, тоже спокойно плавали рядом с русалкой.

Все эти странности заставляли всех беспокоиться: не случилось ли с русалкой какой-нибудь неприятности.

— Рыб по-прежнему двенадцать, она не ела.

— Уже три дня прошло.

— Рыбы — это холоднокровные животные, обмен веществ у них медленный, поэтому они могут долго прожить без еды, но я не поддерживаю версию, что у русалки такие же особенности.

— Но если проблема в голоде, почему она не ест рыб рядом?

— ...

В переговорной комнате, в связи с проблемой русалки, все начали обсуждать, каждый вставлял свое слово, но единого мнения так и не выработали — они слишком мало знали о русалках.

В конце концов, все взгляды обратились к директору Майклу, сидевшему на главном месте, а тот, в свою очередь, через длинный стол посмотрел на холодного юношу, сидевшего с другого конца.

Директор с улыбкой произнес:

— Господин Линь, каково ваше мнение?

Можно сказать, что Линь Моцянь, как главный исследователь, прибывший по назначению и получивший высшую власть в институте, хотя и был высшим аристократом, все же не пользовался таким же авторитетом в умах сотрудников, как Майкл.

Однако...

Все посмотрели на директора Майкла, затем обернулись к молчаливому и холодному Линь Моцяню и поспешно закрыли рты.

Когда Линь Моцянь только прибыл в институт, нашлись те, кто кислословил по поводу его назначения «сверху». Однако те, кто не мог контролировать ни свои мысли, ни свой язык, уже исчезли из института.

А кто это сделал? Разве не очевидно?

Очевидно, с Линь Моцянем лучше не связываться — такая мысль укоренилась в голове каждого.

Все смолкли, и в переговорной комнате воцарилась странная атмосфера: почти все смотрели на Линь Моцяня, но эти взгляды не оказывали на него никакого влияния, словно их не существовало.

За золотыми очками холодные глаза смотрели на русалку на экране. Довольно долго, пока все уже подумали, что он не заговорит, взгляд медленно опустился на улыбающегося директора Майкла.

— Мне нужно поговорить с русалкой.

Я, а не мы.

Майкл, очевидно, вспомнил тот день и чарующий голос русалки. Если бы Линь Моцянь не внезапно вмешался, он, возможно, до сих пор блуждал бы в чарах голоса русалки, не владея собой.

Майкл неловко улыбнулся, встал и сказал:

— Тогда я передаю это вам, господин Линь. Пожалуйста, позаботьтесь о нашем подопытном образце.

Яоя Лин: [Кто-то вошел.]

Яоя Лин: [Ого, это оказалось Линь Моцянь. Тебе кранты.]

Су Дань, притворявшийся слабым и закрывший глаза, невольно дернул бровью.

Майкл и группа исследователей все еще сидели в переговорной комнате, все не отрываясь смотрели на огромный экран впереди.

Вскоре фигура Линь Моцяня появилась на экране.

Однако он не открывал стеклянную дверь, ведущую в бассейн, и не вступал в прямой контакт с русалкой, а просто стоял у края наблюдательной платформы, холодно глядя на русалку на дне.

Время шло минута за минутой.

Когда в переговорной комнате начались шепотки, Майкл не выдержал и слегка нахмурил брови; фигура на наблюдательной платформе все-таки подвинулась.

Он протянул руку и легко положил ладонь на стекло перед собой; слегка сомкнутые пальцы были такими, словно он хотел схватить русалку в свою руку.

Су Дань, лежавший на дне без движения, вдруг дернулся — ему почему-то стало холодно. Он старательно контролировал себя, чтобы не нахмуриться, и ждал, ждал, но так и не дождался звука входящего в воду человека.

Хотя в душе он, кажется, облегченно выдохнул: произошедшее в тот день заставило его сомневаться, обладает ли этот человек иммунитетом к его голосу. Если так...

Он отказывался иметь какие-либо дела с извращенцем.

[О, он пошевелился.]

[О, он пошел к пульту управления.]

[О, он открыл стеклянную дверь.]

В голове Яояо Лин, словно спортивный комментатор, в реальном времени докладывала о происходящем снаружи. Услышав звук, словно тот человек собирался войти в воду, Су Дань наконец не выдержал и пошевелил веками.

[О, он зашел в воду.]

Су Дань мгновенно открыл глаза.

Сквозь пеструю водную гладь открытые глаза Су Даня встретились с холодным взглядом юноши.

«...»

Взмахнув хвостом, Су Дань вынырнул на поверхность и прислонился спиной к камню. Несколько жирных рыб, потревоженных волнами, кружились вокруг него.

На его лице не было и тени смущения от того, что его поймали. Су Дань смотрел на собеседника и как ни в чем не бывало произнес:

— Я голоден, я хочу есть...

<http://bllate.org/book/16852/1551053>